

«НЕРАВНЫЙ БОЙ»

В центре недавно написанной комедии В. Розова «Неравный бой» — его излюбленные герои: вчерашние школьники, вступающие в большую, настоящую жизнь.

От пьесы к пьесе показывая новые и новые стороны явлений действительности, все полнее развивает писатель тему нравственного воспитания молодежи и борьбы с убогой мешанкой моралью. В «Неравном бою» Розов утверждает право семнадцатилетних на самостоятельность, на уважение к их взглядам, вкусам и чувствам.

Да, молодым надо руководить; старшее поколение несет ответственность за них. Но как необходим мудрая чуткость, такт, чтобы не оттолкнуть, не ранить юную душу в ту пору, когда приходит первая любовь и человек пылливо всматривается в открывающийся перед ним мир. «Дети... они, понимаешь, нежные очень. Нажал, значит, потуже... и переломил! Вроде и потвоему вышло, да потом сам не рад...» В этих словах заключена одна из главных мыслей пьесы Розова.

Юность горячо и непримиримо вступает в бой с пошлостью, с невежеством в чистоту и благородство человеческих помыслов. Она отстаивает гордость и достоинство человека, полет мечты и красоту жизни.

Темы эти уже были затронуты Розовым в пьесе «В поисках радости», теперь они выдвинулись на первое место. Но, быть может, как раз потому, что здесь нет первооткрытий, пьеса получилась суше и рассудочнее предыдущих розовских комедий. Краски драматурга стали гуще и резче, смех злее, но зато ослабла лирическая струя и почти исчез тот

мягкий юмор, который придавал тонкое очарование комедиям «В добрый час!» и «В поисках радости».

В спектакле «Неравный бой», показанном Большим драматическим театром имени М. Горького (режиссер З. Корогодский, художник В. Степанов), ощущается попытка заострить лежащее в основе пьесы столкновение идей и противоположных жизненных принципов. Это сказывается в истолковании противоположных характеров персонажей пьесы, из которых одни как бы абсолютно погружены в мелочные заботы повседневности, другие, напротив, выключены из бытовой сферы. Но такое резкое противопоставление лишь подчеркивает элементы сухости и рационализма, присущие комедии.

Светлая юношеская любовь Светослава Заварина к Лизе вызывает тревогу среди его старших родственников. Бесцеремонно, словно Светослав вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению, вмешиваются в его жизнь Тамара, дядя Роман и его супруга Антонина. Против Славы направляется тяжелая артиллерия мешанских семейных норм и житейских обывательских правил. Напрасно старший из Завариных, Тихон, пытается доказать, что никто ничего не в силах поделаться с любовью Славы. «То есть как это — ничего не поделаешь? Очень даже мы поделаем! Ты, пожалуйста, эти вольности брось!» — возмущенно кричит Антонина. Для людей, подобных Роману и Антонине, любить — значит выниматься «пакостями» или, в лучшем случае, проявлять легкомыслие.

Роман Заварин — характер ненормальный. Это, по существу, вариант Лап-

шина, с которым мы не так давно познакомились в розовой комедии «В поисках радости». У него то же неуважение к людям, прикрываемое маской простоты и открытости, органическая неспособность поверить в благородство человека, то же невежество и ненависть к культуре.

Подчеркнуто приваженно, настоячиво фиксируя бытовые подробности и детали, показывает театр образы Романа и Антонины. В Полицеймако и М. Призван-Соколова рисуют их характеры столь густыми, жирными мазками, что эти колоритные фигуры подчас заслоняют в спектакле положительных героев. Основания для этого дает и сам драматургический материал.

Супруги Заварины появляются на сцене нагруженные арбузами, связанными в салфетки пирогами, многочисленными «арбусками». Каждый их жест исполнен самодовольства посредственности, глубокого презрения к тому, чего они не понимают. Вот, чуть помедлив, Антонина — Призван-Соколова одевает яблоками Славу и Митю; она не просто угощает, она дает «гостинцы». И когда позднее, узнав, что Слава принят в университет, она вручает ему, правда, не без колебания, две пачки «на мороженое» — ясно: деньги для нее — единственное мерило ценности.

Нет, не тревога за Славу заставляет Романа и его жену так энергично заниматься судьбой племянника. Слишком очевидны внутренняя скука и равнодушие, с какими Полицеймако — Роман вначале поучает Светослава, слишком легко переходит от стычки с юною Лизой к арбузу и холоду. Именно люди, подобные

Роману и Антонине, после общения с которыми «так и хочется сделать какую-нибудь пакость — напиться, подрасться, ну, хоть съомать что-нибудь», несут ответственность за многие ошибки молодых.

Принципиальное значение имеют в комедии образы Тамары, воспитаншей Светослава, и отца Лизы — Григория Степановича.

Подлинная любовь к племяннику, волнение за него сочетаются у Тамары с известной душевной жестокостью и ограниченностью. Готовые формулы на все случаи жизни, постоянная уверенность в своей правоте, стремление навязать другим свои понятия — эти черты, верно почувствованные и переданные актрисой Н. Шаховой, в чем-то сближают Тамару с Романом и Антониной. Однако образ Тамары сложнее. Артистке не хватает пока богатства оттенков в изображении внутренней растерянности, которая охватывает Тамару, когда ей открываются новые грани характера Светослава.

Наибольшей удачей в пьесе и в спектакле является глубоко жизненный характер Григория Степановича. Е. Лебедев ведущими чертами облика этого когда-то грубого, своенравного человека, искалечившего жизнь своим сыновьям, делает попытку понять молодых, найти путь к их сердцам, помочь им. Все время в движении его беспокойные руки, словно он старается схватить что-то ускользающее от него, хочет вмешаться в судьбу близких людей и боится сделать непоправимую ошибку Неряшливый, резковатый Григорий Степанович, каким его показывает Лебедев, с трудом произносит ласковые, хорошие слова, он еще не умеет быть «мягким», но в нем чувствуется искренняя любовь и гордость за выросшее на его глазах поколение.

Розов умеет раскрыть в рядовых юношах и девушках, еще ничего не совершивших в жизни, героическое, активное начало. Однако образы главных героев «Неравного боя» — Славы и Лизы — очерчены писателем излишне скупо. Артисту И. Озерову удалось, преодолев сухость драматургического материала, передать не только моральную стойкость и силу, но и душевную тонкость, являющуюся Славы, его юношескую непереносимость к сожалению, актриса Л. Светлова не смогла донести ни внутренней поттичности Лизы, ни отличающего ее сочетания детской неустойчивости с ясностью души.

Конфликт Светослава с людьми типа Романа Заварина неизбежен. Примирения между ними быть не может. В финале пьесы Роман сдает свои позиции. Он, хоть и сквозь зубы, приносит извинения Лизе. Думается, театр решил этот эпизод правильно. Роман — Полицеймако уходит со сцены как будто не укорянным. Но в бегающих глазах, в нарочито замедленной походке, словно он надеется, что его вернут, остаются страх и растерянность перед неизвестным ему миром чувств и понятий. «Он извинится, он извинится», — бормочет Антонина, и зритель верит: конечно, струсит, извинится.

Юность крепнет, становится сильнее, отстаивая в схватке с пошлостью принципы новой, социалистической морали. Но победа над мешанством торжество светлых, чистых идеалов ощущались бы сильнее, если бы образы положительных героев — Лизы, Тихона Заварина, Верочки — были подробнее обрисованы драматургом, а театр сумел бы вздохнуть в них поэзию истинной жизни.

Г. ЛАПКИНА

«Ленинградская правда» 27. IV. 60